

Предпосылками применения теории катастроф к исследованию журналистики является нелинейность ее развития. Книга Л. Д. Ивановой убеждает в этом.

Автор отслеживает девять исторических синусоид, исторический опыт которых полезен для современной практики. Вызывает сожаление только то, что книга предназначена лишь студентам-журналистам, а не широкому исследовательскому сообществу. Думается, что на ее основе автору следует подготовить большую монографию, закрепив синергетический подход как новую исследовательскую парадигму теории и истории журналистики, литературы, культуры.

Рецензия поступила в редакцию 24.10.2008 г.

С. В. Сосновских

ИСТОРИОГРАФИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ УРАЛА В 1920-е гг.

Рец. на кн.: Игишева Е. А. Политическое развитие Урала в 1920-е гг. в современной отечественной историографии. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2008. — 268 с.

В переосмыслении важнейших событий отечественной истории, обновлении концептуального видения развития истории, актуализации исследовательской проблематики важнейшее место принадлежит историографической литературе. Монография кандидата исторических наук, доцента Уральского государственного экономического университета Е. А. Игишевой является свидетельством дальнейшего развития и совершенствования методики историографического исследования, разработанной уральской историографической школой.

Главную цель книги автор видит в том, чтобы «осмыслить вклад современных авторов в изучение общественно-политической жизни Урала в 1920-е гг.» (с. 6). Исследование базируется на широком круге историографических источников, принадлежащих перу авторов, придерживающихся разных концептуально-методологических подходов, что несомненно делает работу интересной и насыщенной полемикой. В целом, монография ярко отражает современную ситуацию в исторической науке, особенностью которой является то, что «она развивается в условиях методологического и концептуального плюрализма» (с. 53). В качестве методологической основы монографии историком была выбрана *модернизационная интерпретация отечественной истории*.

Хронологически изучаемые в работе исследования включают в себя литературу, появившуюся с начала 1990-х гг. до наших дней. Внутри современного периода развития исторической науки автор выделяет ряд этапов: 1) «перестройка» исторической науки (вторая половина 1980-х — начало 1990-х); 2) первая половина 1990-х гг.; 3) вторая половина 1990-х гг. — первые годы XXI столетия» (с. 6—7). Заслугой Е. А. Игишевой является то, что она сумела показать эволюцию в изучении заявлен-

ных в книге проблем от этапа к этапу таким образом, что читатель может увидеть, каково было приращение знаний по интересующей его теме. Нельзя не согласиться с общей характеристикой, которую исследователь дает этапам в развитии современной исторической науки применительно к изучению истории 1920-х гг.: «...изменение представлений о прошлом происходило не на основе достижения историографией качественно нового уровня, а под влиянием политических изменений в стране» (с. 21). Качественно же новым этапом, по мнению историка, являются 1990-е — начало XXI в., когда можно говорить о многоконцептуальности в исторической науке. Вместе с тем среди достижений перестроечного периода в изучении истории 1920-х гг. Игишева отмечает тот факт, что эти годы стали рассматриваться в качестве самостоятельного периода советской истории. Не вызывает сомнений утверждение автора о том, что на изменение проблематики исследований на современном этапе развития исторической науки оказали влияние не только расширение источниковой базы, изменение в теоретико-методологической базе и методике исторических исследований, но и зарубежная историография, которая в современной России стала неотъемлемой частью исторической науки.

Структурно исследование разбито на четыре главы, а те, в свою очередь, на параграфы. Это делает работу удобной для чтения и позволяет сразу выделить основные проблемы, затронутые автором в своем труде. Работа рубрикации логична: каждая из глав посвящена изучению определенного аспекта политической истории Урала в освещении современных авторов.

В главе 1 анализируются новые подходы к изучению политической истории 1920-х гг., рассматривается вопрос о сути советской политической системы конкретного периода, а также факторы, которые оказали существенное влияние на политическое развитие Урала в это время (выступления крестьян и армии). Автор отмечает, что современная отечественная историография, в отличие от зарубежной, мало уделяет внимания вопросу о влиянии крестьянских выступлений на политическую ситуацию 1920-х гг. (с. 41). Среди тем, поднимаемых отечественными исследователями, Е. А. Игишева называет следующие: характер крестьянских выступлений начала 1920-х гг., причины и последствия крестьянских восстаний, роль партии эсеров в организации крестьянских выступлений.

В главе 2 дается характеристика исследований в современной отечественной историографии деятельности большевистской партии, Советов и общественных организаций Урала в 1920-е гг. Наиболее изученными в истории РКП(б), с точки зрения историографа, являются начало 1920-х и переломное время рубежа 1920—1930-х гг. (с. 72). Е. А. Игишева указывает на то, что в современной историографии снижается интерес к истории Советов, к изучению истории массовых организаций, таких как комсомол и профсоюзы, но внутри этих тем появляются новые проблемы изучения, например формирование партийно-советской бюрократии. Причину снижения интереса к таким популярным в советской историографии темам автор видит в кардинальных изменениях в политической системе современного российского общества, характеризующих ликвидацией однопартийной системы, изменениями в государственном управлении, резким снижением интереса к коммунистической идеологии, падением роли массовых общественных организаций в жизни современной России» (с. 126).

1920-е гг. вошли в историю постепенным складыванием однопартийной системы и борьбой за власть внутри руководства большевистской партии. Изучению этих вопросов в современной историографии посвящена глава 3 монографии. В качестве недостатков современной историографии непролетарских партий Игишева отмечает тот факт, что «исследователи не раскрывают их практическую деятельность по завоеванию населения на свою сторону» (с. 141). Достаточно подробно исследователь характеризует изучение внутрипартийной борьбы за власть в 1920-е гг. в современной отечественной историографии, особенно сюжеты, связанные с «мясниковщиной» и историей борьбы с троцкизмом. В противовес этим темам бегло освещается изучение в исторической литературе борьбы с «новой оппозицией».

Логичным, с нашей точки зрения, является то, что исследование репрессивной политики Советского государства в 1920-е гг. в современной историографии анализируется в последней главе книги. На протяжении всей работы автор акцентирует внимание на усилении роли органов госбезопасности в политической жизни страны, постепенном усилении карательной политики государства, на складывании жесткого режима власти, поэтому рассмотрение проблемы репрессий к концу книги напрашивается само собой. Оправданным, по нашему мнению, является разделение главы на два параграфа, один из которых рассматривает историографию деятельности правоохранительных органов Урала, а второй — политические репрессии на Урале в 1920-е гг. в современной историографии, поскольку можно говорить о том, что в современной литературе это две самостоятельные темы исследования. В главе подробно анализируются исследования, посвященные функциям правоохранительных органов, реорганизации ВЧК в ГПУ, деятельности органов цензуры, особенностям развития судебной системы и прокуратуры, местам заключения на Урале и в целом проблеме становления и развития пенитенциарной системы в современной отечественной историографии. Нельзя не согласиться с автором, что в основном проблемой репрессий занимаются историки, придерживающиеся тоталитарной концепции, хотя следует заметить, что в последнее время к вопросу репрессивной политики советского государства пытаются подойти и с позиций модернизационного подхода.

Используя метод *контента-анализа*, Е. А. Игишева проанализировала литературу, посвященную изучению судеб конкретных людей, подвергшихся репрессиям, выделив пять категорий репрессированных на Урале в 1920-е гг. (с. 223—224), что является несомненной ее заслугой.

По мнению Игишевой, «наибольшее освещение в современной уральской литературе получили репрессии, направленные против Русской православной церкви» (с. 224). Анализ их изучения в отечественной историографии занимает значительное место в последнем параграфе монографии. Менее подробно освещается исследование репрессий против интеллигенции в 1920-е гг. в современной историографии. Однако здесь следует заметить, что в последние 10—15 лет данной проблеме уделяется достаточно пристальное внимание в уральской историографии.

При рассмотрении темы репрессий против Русской православной церкви в исторической литературе Е. А. Игишева подробно анализирует изучение в современной литературе кампании по изъятию церковных ценностей в начале 1920-х гг. и репрессии конца 1920-х гг., вместе с тем из поля зрения уходит такой актуальный в совре-

менной историографии вопрос, как отношение к Декларации примирения с советской властью, принятой в 1927 г. митрополитом Сергием (Страгородским).

Особое внимание на протяжении всей монографии уделяется вкладу уральских авторов в изучение темы. Мы согласны с Е. А. Игишевой в том, что уральские историки позднее общероссийских включаются в исследование той или иной проблемы, причем это касается не только истории 1920-х гг., что вполне объяснимо. Несомненным достоинством работы является рассмотрение в рамках каждой главы соответствующего ее тематике аспекта проблемы политического развития в национальных регионах Урала в 1920-е г. в современной историографии.

В целом следует признать, что монография производит благоприятное впечатление своей завершенностью. Цель и задачи, поставленные автором во введении, находят свои выводы в заключении. Автор показывает, какие проблемы получили свое наибольшее освещение в современной литературе, какие темы недостаточно изучены, в каком направлении происходит смещение акцентов при изучении той или иной проблемы, каковы перспективы дальнейшего изучения темы.

Рецензия поступила в редакцию 25.09.2008 г.

М. А. Фельдман

**ПРАВДИВАЯ КНИГА ИЗ НАЧАЛА 70-Х ГГ. XX В.,
НЕПРОИЗВОЛЬНЫЕ ЗАГАДКИ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Рец. на кн.: Крупянская, В. Ю. Культура и быт рабочих горнозаводского Урала : конец XIX — начало XX в. / В. Ю. Крупянская, Н. С. Полищук. — М. : Наука, 1971. — 286 с.

Исследования, предпринятые в 50 — 60-х гг. XX в. Институтом этнографии АН СССР на Урале, одном из старейших и своеобразных индустриальных центров России, позволили приступить к масштабному этнографическому описанию основных сфер жизни промышленных рабочих края. В качестве объекта для стационарного изучения Институт этнографии АН СССР избрал Нижний Тагил, имевший к этому времени более чем двухвековую историю горно-заводского дела. Указанное научное направление было новым и сложным, методически мало разработанным. Сказывалось отсутствие методики полевых этнографических исследований рабочего класса, неизученность обыденной жизни городского населения в целом (с. 5).

В этом заключалась особая значимость и актуальность монографии В. Ю. Крупянской и Н. С. Полищук. Книга двух исследовательниц базировалась на результатах многосторонних социологических и фольклорных исследований, проводимых на протяжении ряда лет (1951, 1956 — 1962, 1965 — 1968), нацеленных на изучение путей развития культуры и быта рабочих Урала второй половины XIX — начала XX в. Выборочное индивидуальное и посемейное исследование, охватившее почти четверть